

Мабодо менинг арзимас, факирул-хакир номам замонлар ва маконларарабо келгуси авлодларга етиб борса, мабодо эй, келажакдаги ўкувчим, менинг кимлигим ва нималарни ёзганим сени сал-пал кизиктириб колса (аслида ўша замонларга исмим ва ижодим етиб боришига унчалик умид бўлмаса-да), мен хакимда чала-чулпа кандайдир заиф хабарлар ва миш-мишлар кулокка чалинса, одамлар менинг хакимда ё хаддан зиёд мактовлар айтса, ё хаддан зиёд ерга уриб гапирса, бу сўзларга шубха билан карасангиз, сизларга ойдинрок бўлсин деб, шул мактубни ёзмокдаман. Ростини айтсам, мен хам сизларга ўхшаган оддий бир одам эдим, насл-насабим баланд хам, жуда паст хам эмасди. Рим кайсари Август айтганидай, уруг-авлодим анча кадимий эди. Табиатимда ростгўйлик хам, камтаринлик хам йўқ эмасди, факат айрим ёмон одатларим бу фазилатларимга путур етказарди.

Ёшлигим — гўрлигим мени алдади, йигитлигимда ўзимга бино кўйиб янгишдим. Каилик аввалги хаётимдаги адашувларни тушу- нишимга ёрдам берди. Барча ёшдагилар ва барча замонлар ахлининг кўнглидагини билгич Тангрим менга англатдики, ёшлигимизда биз бандалар кибру хавога берилиб, йўлдан адашган эканмиз, каиликда кеч бўлса хам, гунохларимизга тавба килиб, ўзимизни англашимизга имконият берилар экан. Камина ёшлигимда бакувват бўлмасам-да, аммо хиёл чаккон, сергайрат эдим, чиройда хам кам эмасдим, олов йигитлигимда (кизларга) ёкар эдим, икки яногим ок-кизилу кўзим ўйноки, бирорга узок караб колувчи эди, аммо ёшим олтмишдан ўтганида нигоҳим бироз хиралашиб, кўзойнакка муҳтожлик сезилди. Хамиша дуркун бўлган жисмим каиликда заифлашди, каилик лашкари — турли касалликлар баданим калъасига хужум бошладилар.

Камина умримда бойлик, мол-дунёга хирс кўймадим, уни ёмон кўрганим учун эмас, балки мол-дунё топиш учун ўзимни ўтга-чўкка ургим келмасди. Катта базм, зиёфатлар килиш учун бойлик топишга хам кизикмасдим. Дастурхоним эл катори, камтарона эди.

Мехмондорчиликларга (аслида маст-аластлар базмига) хушим йўқ эди. Шунинг учун турли базмларга бормасдим, меҳмон кутиб олишга вактим хам йўқ эди. Аммо дўстлар даврасида ўтириш, бегубор шўхликлар менга хам ёкарди, улфатларим йўклаб келса, севиниб кутиб олардим. Таомни иложи борича, кўпчилик билан баҳам кўрадим.

Дабдаба, хашаматни хушламас ва ортиқча даҳмаза деб ўйлаб, ёмон кўрадим. Турли кўнгилхушилклардан ўзимни тиярдим, уларни тинчлик, хотиржамликнинг душмани деб билардим.

Илк ёшлигимда Худои таоло менга покиза ва муносиб бир гўзал ишкини ато этди. Бу севги изтироблари узок давом этиши мумкин эди, аммо Тангри у гўзални ёшлигигида, нихоллигига раҳматига олиб, бу ўлим мени севги оловида ёнишлардан халос этди. Рости, мен у кизга эҳтиросли вужудим билан хам интилардим, аммо кўнглимнинг бир чеккасида бу хирс, эҳтиросни лаънатлар эдим. Авжи куч-гайратга тўлган кирчиллама ёшларимда хам мен манфурт у бандар вужудий эҳтиросларимни жиловлаб ола билган эдим. Энди бошка мавзуга ўтаман. Мен кўпроқ бошкаларни кадрлар, ўзимни хаммадан паст тутар эдим. Жахл-газабимни хам бошкаларга эмас, ўзимга сочардим. Табиатан жиззаки, жахлдор бўлсан-да, тез ўзимни босиб олардим, гина-кудурат ва кек сакламасдим, ёмонлик килганларни унутиб, яхшилик килганларни ёдда тутардим. Олижаноб дўстликни, дўстликка садокатни кадрлар эдим. Аммо, афсуски, инсон кариганида кўпчилик дўстларидан айрилиб, ёлгиз колар экан.

Умрим давомида князлар ва кироллар каминага шунчалар иззат- хурмат кўрсатдиларки, бу баъзиларнинг хасадини келтириди. Шу сабаб- ли мени иззат-хурмат килган кудратли зотлардан узокрок юришни, хеч кимга боғланмай, эркин яшашни хуш кўрар эдим.

Озодлигимни бўгиши мумкин бўлган одамларга нафратим чексиз эди. Энг буюк тождорлар (кироллар) менга иззат-хурмат кўргазишда гўё мусобака килар эдилар, сабабини мен хам билмасдим, ўзлари хам билмасалар керак(2). Факат шуни билдимки, буюк киролларнинг менга марҳамат кўрсатишлари каминага (ижодда) кулай имкониятлар тугдирди.

Камина аклу заковатим жуда ўткир эмас, ўзимга яраша бўлиб, эзгу ва нажоткор билимларни тез ўрганишга, маънавий-фалсафий билим- ларга, шеъриятга кўпроқ кизикардим. Кейинги вактларда шеъриятдан сал узоклашиб, фалсафий, диний, муқаддас, сирли илмларга рагбатим ортди. Шеърият энди мен учун хаёт безаги бўлиб колди. Кадимги замонлар мени кўпроқ кизиктира бошлади. Бу ташвишли замондан кўра (улугворликларга бой) ўтмиш замонларда тугилганимда яхши бўларди, деб ўйлайман. Шу боис тарихчиларнинг асарларини ўкишни яхши кўрардим, зеро, ўтмиш замонларда хам адоват, душманлик (киргин урушлар) мени хафа килса-да, хар холда бор хакикатларга, уларни ёзган мутафаккирларга ишонар эдим.

Ёзишда тилим анча равон, жонли, фасоҳатли бўлиб колди, император Август фасоҳат санъатини ўрганишга кўп вакт ва куч сарфла- ганлиги мени ажаблантиради. Ваъзларим тингловчиларга хуш келар эди. Аммо, ўрни ва тингловчиларнинг савиясига караб, нуткимни сал ўзгартирадим. Фикримча, нотикнинг кандай гапириши эмас, кандай умр кечириши мухимроқдир. Факат тил фасоҳати билан шухрат козониш мен учун ахамиятсиз эди.

Хуллас, камина Флоренцияда яшаб, кейин Ареццога кувгин килинган, ўртахол, деярли камбагал оиласада тугилиб ўсдим (Шу ерда муаллиф ўзининг милодий 1304 йилнинг 20 июлида, душанба куни тугилганинги эслатади — М.М.).

Кисман такдир, кисман иродам (феъл-авторим) такозоси билан шу кунларга етиб келдим. Тугилган жойим Ареццода бир йил хам бўлмай, оиласиз Флоренциядан 14 минг кадам (деярли 14 км.) наридаги, Анцизга кўчиб ўтди. Бу ерда отамнинг мулки бор эди, шу ерда олти йил яшадим. Саккиз ёшимда онам кувгиндан кайтиб келгач, Пизода бир йил яшадик. Шундан сўнг Алп тоглари ортида, Галлиядা, Рона дарёсининг чап соҳилида, Авиньон шахрида турдик. Бу ерда Рим руҳоний раҳбари (Рим папаси) масихийлик динидаги учликни узок йиллар тақиқлаб кўйган эди. Бундан сал аввал папа Урбан V Исо Масихнинг муқаддаслигини кайта тиклади, сўнг бу ишидан афсусланди (Католиклар Исони Худонинг ўгли демайдилар – Тарж).

Болалигим ва ёшлигимнинг кўп йилларини Рона дарёси бўйларида ўтказдим. Албатта, бошка жойларга хам бориб-келиб турадим. Тўрт йил нарироқдаги Карпантра шахарчасида яшаб, ўқидим. Мактабда грамматика (сарф, нахв), диалектика (жадал) ва риторика илмлари- ни аклим етганича ўргандим. Сўнг тўрт йил Монпелье шахрида конун ва хукук илмини ўргандим, сўнг Болонъяда уч йил фукаролик хукуки курсини тугатдим. Кўпчиликнинг фикрича, мен шу соҳани давом эттирганимда ёш бўлсан-да, кўп нарсаларга эришган бўлардим (3). Аммо мен бу илмларни отам ва онамнинг истаги билан ўргандим. Аслида бу илмлар жамиятда адолат ўрнатишга хизмат килиши зарур эди, аммо хокимиёт вакиллари бу конунларни нопоклик билан тинимсиз бузганлари сабабли халк учун фойдасиз бўлиб колган эди. Бу конунлардан нопок ишларда фойдаланиш менинг кўнглимга бегона эди, улардан хак иш учун фойдаланганларни тинч кўйишмас,

конунларни билмасликда айблар эдилар.

Хуллас, 22 ёшимда Авиньонга кайтиб келдим ва ижод килишга киришдим. Шу ерда шеърларим билан танилиб, шон-шуҳрат козона бошладим. Кўпчилик одамлар мен билан танишувга интилар эдилар, сабабини билмадим.(2) Аммо ёшлик гурури билан бундай шон-шуҳратга ўзимни муносиб деб билардим. Хусусан, Рим курияси (хокимиюти) мажлисларини (окилона нутклари билан) безовчи давлат арбоблари Жакомо ва Жованни Коломна жаноблари мени хурматлаб, хомийлик кила бошладилар. Хозир бу иззат-хурматларни эслаб, хижолат бўламан. Машхур ва бекиёс Жакомо мен билан сал танишгач, Пиреней тоглари этагидаги Гаскон мулкига (дам олишга) таклиф этиб, ўзи билан олиб кетди. Жаннатмакон мулк сохиби ва якинлари мана шу ёз фаслида нафис сухбатлари билан мени шундай эркалатиб ардокладиларки, хамон у кунларни эсласам, юрагим орзикади. Шундан сўнг бу сафардан кайтиб, ул хазратнинг севимли биродари (укаси) Жованни Коломнанинг чорбогида яшадим. Улар мени жуда эъзозладилар.(3) Аммо кўнглимда Франция ва Германияга саёҳат килиш иштиёки бор эди. Хомийларимга турли баҳона-сабабларни кўрсатдим, аслида асосий сабаб — жаҳон кезиш (халқ хаётини ўрганиш) эди. Шу саёҳатимда аввало Парижга бордим, одамларнинг бу гўзал шахар хакида айтганлари тўгрими, хатоми эканлигини билмокчи эдим.

Париждан кайтиб, болаликдан буён кўришни орзу килганим — Римга бордим. У ерда мени азиз хонадон сохиби (Жакомо ва Жованниларнинг отаси) Стефано Коломна мени ўз фарзандидай кутиб олди ва бехад меҳрибонликлар кўрсатди. Бу зот умрининг охиригача мендан меҳр-окибатини аямади. Менинг хам у кишига меҳр ва хурматим чексиздир.

Римдан кайтгач, (оиламиз учун кувгин жойи бўлган) Авиньонда бир кун хам тургим келмай колди. Излаб-излаб, охири, Авиньондан 12 чакирим олисда, теварак-атрофдаги барча булокларнинг манбаи бўлган Сорга булоги бўйида Тўгон деб аталувчи ширингина бир водийни топиб, 34 ёшимда севимли барча китобларим билан ўша ерга кўчиб ўтдим. Шу булоқ бошида мен кўп йиллар яшаб, нима ишлар килганимни ёзсан, хикоям жуда чўзилиб кетади. Хуллас, шу сўлим маъвода мен кўп йиллар яшаб, деярли барча асарларимни ёзганман, ўша вактдан бошлаб кўйган баъзи ижодий гояларимни хозир хам ўйлайман. Гўзал манзараларнинг ўзи мени “Буколика” (Чўпон кўшиклари) туркумидаги шеърларимни ёзишга илхомлантириди. Буни ва яна икки китобни мен ўша вактда Кавалйонда кичик епископ бўлиб турган дўстим Филиппга багишладим. У хозир Сабинада кардинал-епископлик хизматида. Менинг ёшликтаги эски дўстларимдан шу киши колди.

Бир куни ўша атрофдаги тогларни кезиб, Африкали Сципион (Карфагенлик буюк лашкарбоши Ханнибални енгган Рим саркардаси М.М) хакида каҳрамонлик руҳида бир поэма ёзишни ўйлаб колдим. Поэмани завк ва илҳом билан ёза бошладим, аммо мавзу кийинлигидан уни тугатолмадим. Ёзилган кисмларини дўстларимга ўкишга берган эдим, шу сабабли “Африка” деб аталган бу поэма хали ёзилиб тугамай туриб, машхур бўлиб кетди. Ўша хилват, овлок жойда яшаётганимда (поэмани ўкиб) севинган хокимиюти вакилларидан бир кунда икки жойдан, Рим куриясидан ва Париж университетидан менга голиблик гулчамбарини бериш таклифини юборишибди. Бу иккала хушхабардан мен ёшлик гурури билан жуда севиндим. Ахир казо-казо мухтарам зотлар мени шу олий мукофотга муносиб кўришибди (6). У вактда ўзимни бу шарафларга муносиб кўрадим. Факат бу икки таклифдан кай бирини танлашга кийналиб колдим. Маслаҳат сўраб, юкорида зикр этилган кардинал Жованни Коломнага мактуб юбордим, чунки у мен

турган жойдан энг якин масофада эди, шу кадар якинки, кечкурун ёзиб юборган мактубимга эртасига чошгоҳда, соат учларда жавобини олдим. У менга Римни танлашни маслаҳат берди. Аввалги мактубим ва бу маслаҳатни кабул килганим хакида жавоб мактубим хозиргача сакланиб колган. Ёшлигимга бориб, бу мукофотга ўзимни муносиб кўрсам-да, бошка нозиктаъблар нима деркин, деб шу мазмунда маслаҳат олиш учун аввал Неаполга, буюк кирол ва файласуф Роберт хузурига бордим. Кирол Роберт олим, доно ва одил подшоҳ эди, бу хакда, ўкувчим, сен хам билсанг керак. Мен кандай яхши ният билан келганимни билиб, кирол Роберт севиниб кетди. Эҳтимол, бу ёш шоирнинг ишончини козонгани ва шоирнинг шон-шухратига шерик бўлиш (тариҳда колиш) шодлиги бўлса керак. Хуллас, кирол билан бир неча кун сухбат курдик. У “Африка” поэмасини ўкиб, боши осмонга етгач, бу асарни унга багишлишимни ўзи илтимос килиб колди. Мен, албатта, нозиктаъб кирол, файласуфнинг бу илтимосига йўқ дейишим мумкин эмас эди. Хуллас, гулчамбарни кимдан кабул килиш масаласини кирол ва камина бир неча кунларда, маълум вактларда кизгин мухокама килдик. Кирол Роберт учинчи таклифни — дафна гулчамбарини ўзининг Неапол кироллигидан олишни айтди. Мен бундай марҳаматга кўпдан-кўп миннатдорлигимни, аммо Рим шон- шухрати мухимрок, олийрок эканлигини тушунтирганимдан сўнг кирол Рим сенатига тавсиянома ва миннатдорчилик туйгулари ифодаланган мактуб ёзиб, менга йўлбошловчи-ётакчилар кўшиб берди. Киролнинг бу шохона баҳосига ўша вактда ўзим хам ишонардим. Аммо хозир буни ёшлик гурури ва гўрлиги деб биламан.

Хуллас, камина Римга йўл олдим. Минглаб римликлар (сенаторлар, олимлар, шоирлар) катнашган тантанали буюк шодиёна маросимида дафна гулчамбари бошимга кўйилди. Бу воеалар хакида менинг хатларим, назм ва насрда ёзган асарларим сакланиб колган. Дафна гулчамбари менга хеч кандай билим бермади, факат хасадгўйларни кўпайтирди. Лекин бу хакда хам гапни чўзиб ўтирумайман, хозир бунинг ўрни хам эмас. Хуллас, шундан сўнг мен Пармага бор- дим, у ернинг хукмдорлари, Корреджо хонадони синьорлари бир-бири билан чикиша олмаса-да, барчаси менга олий даражада иззат-хурмат кўрсатдилар. Бу зотлар хукмдорлик килган йилларда бошкарув шу кадар адолатли, халкка гамхўрлик шу кадар хавас киларли бўлганки, бу хакда хозиргача хамма гапиради, ўйлашимча, бизнинг замонада энди бу каби адолатли бошкарув топилмайди. Менга ўша вактда кўрсатилган гамхўрликларни эсласам, бунга муносиб эмас эдим деб, хозиргача хижолат чекаман.

Кунлардан бирида тогда (Пиреней тогида) сайр килиб юрганимда, Энца сойидан кечиб ўтиб, Режа водийсида шу кадар хушманзара жой- ларни кўрдимки, завқ-шавкка тўлиб, “Африка” поэмасининг давомини ёза бошладим. Аввал сўниб колган илхомим кайта авж олди, аммо ўша куни ва кейинги кунларда хам оз-оздан ёзиб, тўлдира бошладим. Ижодга кизикиб кетиб, Пармага кайтдим ва чеккарок, хилватрок бир жойда тинчгина бир ховли-жойда (аввал ижарада яшаб), сўнг уни сотиб олиб, ўша ховлида поэмани охирига етказдим. Асарни жуда киска вактда тугатганимга хозир хам ажабланаман. Шундан сўнг яна Алл тоглари ортидаги Сорга булоги бўйига кайтдим. Ёзганларим яна шухрат козонгани сабаблими, хар холда ўша замондаги энг буюк, фозил, одил хукмдорлардан бири кенжа Жакомо Каррари (Падуя кироли) назарига тушибман. У, каминага Алл тоглари ортига хам мактублар ва одамларини юбориб, мени меҳмонга чакириб, кайта- кайта илтимос килаверди. Мен энди жаҳон подшоҳларидан олисрокда, тинч хаёт кечиришни истардим, улардан хеч нарсани умид хам килмас эдим. Охири бу киролга хурматсизлик бўлмасин, эҳтимол у ажойиб инсондир, деб, Пармага хамда

Веронага бориб, бир неча кун тургач, сўнг Падуяга йўл олдим. Падуя кироли мени самовий меҳмонни кўргандай, бенихоя иззат-хурмат билан кутиб олдики, буни сўз билан ифодалаш кийинлигини билиб, пинхон саклашга аҳд килдим.

Падуя кироли менинг ёшлик чоғларимда диний мансабга тайёрланганимни билар экан, шу сабабли у менга Падуя бош рухонийси (каноник) вазифасини таклиф килди. Аммо киролга умри вафо килмади. Икки йилдан сўнг само фаришталари уни чакириб олдилар. Бу бакосиз дунёда барча шодликлар, гўзалликлар ўткинчи экан. Агар шу киролга Тангри кўпроқ умр берганида менинг сарсон-саргардонлигимга хам чек кўйилган бўлур эди.

Кейинчалик ўиласам, у каби олижаноб инсонга бу дунё муносиб эмас экан.

Кирол Жакомо Каррапи ўрнини ўзи каби окил ва фазилатли ўгли эгаллади. У хам, отаси каби, менга кўп иззат-хурмат кўрсатди. Аммо отаси менинг тенгдошим ва дўстим, бетакрор инсон эди, унинг ўрнини хеч ким босолмасди. Шу кайгули ўйлар билан (киролнинг ўглига миннатдорчилик билдириб), Падуяни тарк этдим ва беморларга хавони алмаштириш зарур бўлганидай, яна Францияга кайтдим, бу ерда аввал минг марталаб кўрган одамларни кўрдим, аммо кайгум таркалмади.

Изоҳлар

1. Франческо Петrarка замонида атоли дин арбоблари, епископлар фарзандлари бирорларга зарап етказмаслиги учун уйланмас, оила курмас эдилар
2. Сабаби — шоирлик шон-шуҳрати, истеъдодни кадрлаш бўлган.
3. Парижликлар хаёти шоирга ёкмаган бўлса керак, шу боис бу шахар хакида сўз очмай кўя колган.
4. Шоир камтарлик килмоқда. Шон-шуҳратининг сабаби — севги хакидаги сонетларининг жозибасида эди.
5. Кадимги Рим империяси парчаланиб кетган, Византия-Шаркий Рим империяси хам салжук туркларига карам бўлиб колганди. Италия ўша вактларда Генуя, Неапол, Венеция, Падуя, Верона, Парма, Флоренция каби кичик мустакил киролликлардан иборат эди.
6. Кадимги Олимпия мусобакалари давридан колган дафна гулчамбари олтиндан ясалган. Бундай мукофотни Рим шоири Вергилий хам олган.

Рус тилидан Махкам Андижоний таржимаси
«Жаҳон адабиёти» журнали, 2012, 7-сон